

Глава 1 «Не стоит заикливаться на этом»

Меня зовут Фэн Цзюе, а почётное имя— Муцю.

Мой отец дал мне это имя просто потому, что когда моя мать родила меня, была осень, и листья клена на ветвях только начали краснеть. Мой отец был необычайно красив, а моя мать была самой знаменитой красавицей в провинции Цзян в то время. Они выросли вместе, были друзьями детства и в юности полюбили друг друга. Она вышла замуж за моего отца, как только достигла совершеннолетия, и их любовь друг к другу была невыразима словами.

Но судьба капризна.

Когда я появился на свет с плачем, моя мать, собрав последние силы, попросила отца хорошо заботиться обо мне, а затем скончалась, унеся с собой свою красоту из этого мира.

Я в какой-то мере могу понять, почему мать так беспокоилась обо мне. В конце концов, я родился с необычным телом, по которому было трудно определить, мальчик я или девочка, и я был похож на нее. Естественно, что она боялась, что другие могут издеваться надо мной.

Из-за последней воли матери отец был готов сорвать с неба солнце, луну и звезды, чтобы подарить их мне.

Как премьер-министр двора, он должен был обеспечить продолжение своего рода. Но он часто думал о моей матери и никогда не женился и не брал наложниц. Ее уход лишил его всей нежности, и хотя он глубоко зарыл свою боль в сердце, он проявлял ко мне огромную отцовскую любовь, балуя меня, своего сына, до такой степени, что другие не могли на это смотреть.

Возможно, потому что я унаследовал внешность матери, с детства меня часто принимали за девочку. Даже сейчас, когда я вырос, некоторые невежественные люди все еще думают, что я молодая леди, и флиртуют со мной, подсвистывая и дразня. Естественно, я их не прощаю. После того, как я приказал своим охранникам связать их и несколько раз избить, никто больше не осмеливался проявлять ко мне неуважение.

Поскольку они не смели говорить это мне в лицо, они называли меня маленькой леди или маленьким щеголем за моей спиной. Это злило меня, но я не мог поймать их с поличным. Поэтому, когда я замечал, что кто-то смотрит на меня, я обязательно доставлял ему неприятности, пока не удовлетворялся. В результате все жители столицы говорили, что у меня странный характер, что я всего лишь красивое лицо без содержания, красивый дурак. Если бы не мой отец, я бы закончил как лучшая куртизанка в борделе.

Да ну! Мне было наплевать на то, что они говорили!

Вернемся к моему отцу. Поскольку он был премьер-министром с огромной властью, можно было бы ожидать, что я буду хитрым и расчетливым, исключительно талантливым и высокообразованным.

Но я таким не был.

С детства я любил играть с кошками и собаками, разыгрывать своих учителей и бродить по улицам целыми днями, устраивая всевозможные неприятности. Отец обычно ничего не говорил. Иногда, когда я заходил слишком далеко и простые люди приходили жаловаться в резиденцию премьер-министра, он просто смотрел на мое лицо, так похожее на лицо моей матери, с нежными глазами и тихо вздыхал.

Отец меня очень баловал. Я всегда думал, что пока он рядом, я могу жить беззаботно вечно. Мой отец был моей опорой, человеком, который никогда не подведет. Я искренне верил в это, но, оглядываясь назад, я должен признать, что такое мышление было для меня уникально наивным.

Позже я встретил Се Яня, и с того момента моя жизнь перевернулась. Он был как острая, решительная разделительная линия в моем коротком существовании.

До встречи с ним моя жизнь была беззаботной, как облако, плывущее по небу — свободной и неограниченной. Мой разум был пуст, и все, чем я занимался весь день, — это ел, пил и веселился, по-настоящему оправдывая репутацию глупца. После его появления в моей жизни появилось много боли и иллюзий, принесенных любовью, чего я никогда раньше не испытывал.

Я любил Се Яня, как мотылек, притягиваемый ярким пламенем свечи, ища лишь мгновения тепла, даже если это означало стать посмешищем для всего мира. Я также ненавидел его, ненавидел его жестокость, его холодность и то, как он отверг мои искренние чувства, как будто они были бесполезны.

Позже, когда я был возведен в высокий ранг, я снова подумал: если бы я мог выбирать, я бы предпочел, чтобы Се Янь не спасал меня в тот день на высокой башне. Я бы предпочел упасть с той высоты и разбиться на куски, чем стать игрушкой любви и втянуть в это своего отца.

Я смутно помню свою первую встречу с Се Янем в яркий, теплый весенний день. Государство Цзян процветало, император был мудрым, а люди жили в мире и довольстве. Чтобы отпраздновать это, устраивались различные банкеты, чтобы разделить радость с народом.

Мне не очень нравилось посещать эти банкеты, но мой отец надеялся, что я смогу завести больше друзей, чтобы не чувствовать себя таким одиноким в повседневной жизни. Его рассуждения имели некоторый смысл. Поскольку я часто вспыхивал при малейшем поводе, можно было сказать, что у меня не было друзей, но было немало врагов.

Например, высокий мужчина, стоящий сейчас передо мной и улыбающийся вызывающе, был

моим пожизненным соперником, Юань Е. Хотя этот парень выглядел презентабельно снаружи, его сердце было еще более мелочным, чем мое. Он всегда противоречил мне во всем, и каждый раз, когда он меня видел, его глаза выглядели так, будто он хотел пожрать меня.

Вспомнив совет отца, я решил не обращать на этого человека внимания и уже собирался отойти в сторону, когда Юань Е внезапно повысил голос: «Маленькая леди! Куда ты идешь? Снова пойти настучать своему папочке?»

Этот ублюдок!

Я больше всего ненавидел, когда люди говорили обо мне такие вещи. Я явно был мужчиной, просто немного худеньким и бледным, но эти люди придумывали обо мне всякие истории!

Я не мог проглотить это оскорбление и резко ответил: «Юань Е, ты сукин сын!»

«О, ты действительно злишься?» Юань Е грациозно помахал складным веером, подойдя ко мне, и кокетливо улыбнулся. «Не сердись, брат Е просто пошутил с тобой».

Брат Е?

Это слово заставило мой желудок скрутиться. Я не знал, что случилось с Юань Е в последние годы, но он внезапно стал таким отвратительным, всегда обращаясь со мной как с женщиной, чтобы подразнить.

Я до сих пор помню, как в детстве он заботился обо мне, называл меня своим братом и говорил, что я буду его хорошим братом на всю жизнь, что он всегда будет добр ко мне. Но в последние годы он словно был одержим каким-то демоном. Однажды он внезапно начал относиться ко мне с одной только злобой.

Естественно, я не собирался позволять ему остаться при своем. Я закатал рукава и ударил его по самодовольному лицу.

На мгновение он выглядел ошеломленным, как будто не ожидал, что я начну с ним драку на Весеннем банкете, тем более что его устраивал император, а простой народ наблюдал за происходящим с башни.

Но я все равно это сделал. Мы с ним стояли высоко на башне, вокруг нас развевались разноцветные флаги на весеннем ветерке, и у обоих на лицах были неприятные выражения.

Я снова поднял руку и сильно ударил его, мои ногти оставили кровавые следы на его лице. Он принял удар, не сопротивляясь. Это было странно — хотя он всегда легкомысленно отзывался обо мне, он никогда не осмеливался поднять на меня руку, как будто он действительно считал меня какой-то слабой маленькой дамочкой!

Эта мысль еще больше разозлила меня. Я уже собирался нанести ему еще один удар, когда Юань Е схватил меня за руку и тихо пригрозил: «Это весенний банкет! Зачем ты устраиваешь сцену?».

«Устраиваю сцену?» — я злобно усмехнулся ему в лицо. «Это ты начал! Если уж устраивать сцену, то пусть она будет громкой!».

«Ты сукин сын!» — я наклонился и прошептал ему на ухо, и мы вдвоем начали драться на высокой башне.

Слуги вокруг нас были в полном замешательстве. Они знали, кто мы такие — один из нас был сыном нынешнего премьер-министра, а другой — сыном генерала Северного гарнизона. Оскорбить любого из них было бы очень рискованно. Поэтому сцена превратилась в полный хаос. Одни говорили, что нужно позвать премьер-министра, другие — найти генерала, но никто не вмешался, чтобы разнять нас.

Что касается меня, то когда я дерусь, я склонен немного сходить с ума. Даже с руками, скованными Юань Е, я все равно мог яростно бить его головой. Его глаза расширились, как коровьи колокольчики; он явно был по-настоящему разгневан на меня. Он не сдерживал свою силу и в конце концов столкнул меня с башни!

Когда я осознал опасность, я замахал руками в воздухе, надеясь за что-нибудь ухватиться, но ничего не нашел. Только тогда я начал паниковать. Где был мой отец? Почему он не пришел меня спасти? Я сегодня умру из-за Юань Е, этого сукиного сына?

Нет.

Небеса, вы не можете так со мной поступить.

Возможно, еще не пришло мое время умирать. Небеса услышали мою мольбу, и я неожиданно упал в холодные, ароматные объятия. Когда я поднял глаза, я встретил пару серых глаз.

Человек передо мной был необычайно привлекателен — слегка вздернутые глаза феникса, прямой и острый нос, тонкие и красивые губы. Его черты были красивыми, но в них чувствовалась отстраненность и холодная элегантность.

Я никогда не видел такого красивого мужчину, но аура вокруг него была слишком холодной. Несмотря на то, что был яркий весенний день, он казался ледяным снегом зимы.

Он держал меня, обнимая мою талию сильной рукой. По какой-то причине мои щеки начали гореть. Странно, я же не был женщиной, поэтому не было причин стесняться, но я не смел смотреть прямо на его отстраненные, элегантные черты лица.

До сих пор я помню, что в тот день Се Янь был одет в белоснежные одежды, а его лицо было холодным и гордым, как у благородного белого журавля, недоступным, как цветок на высокой вершине. В тот момент я стал ничем иным, как вульгарным смертным, очарованным его грацией.

В рассказах, когда герой спасает кого-то, следующая часть часто посвящена обещанию вступить в брак. Раз Се Янь спас меня, разве я не должен выйти за него замуж? Хотя я и не женщина, я слышал, как эти негодяи говорили, что я даже красивее женщины. Интересно, согласится ли Се Янь?

«Молодой господин! Вы в порядке?» Мой слуга, Сяо Мань, подбежал ко мне, прервав мои бурные мысли. Сянь Янь сразу же отпустил мою талию, как будто я был каким-то ядовитым существом, к которому нельзя прикасаться.

Я поднял глаза, натянув на лицо то, что считал достойной улыбкой, но увидел только его затылок. Я не мог не почувствовать небольшое разочарование.

Мой отец быстро подоспел. Известный своей элегантностью, он теперь тяжело дышал от бега, и все его тело дрожало, когда он осматривал меня с головы до ног. Только тогда он немного расслабился и вздохнул: «Ты чуть не заставил меня умереть от страха».

«О, отец, все в порядке, разве нет?» Я повернулся, чтобы показать ему, что я невредим. Я всегда умел кокетничать и проказничать перед отцом, поэтому быстро успокоил его.

Весенний банкет официально начался. Император, услышав откуда-то, что я упал с башни и был спасен наследным принцем, отругал меня за то, что я создал проблемы. Одетый в величественные драконьи одежды, он, хотя и приближался к сорока годам, не показывал никаких признаков возраста на лице. Однако я не видел никакого сходства между ним и Се Янем в плане внешности.

Черты лица императора были более резкими и внушительными, с естественной властью правителя — густые брови, высокий нос и глаза, которые всегда казались суровыми. Се Янь, с другой стороны, имел глубоко посаженные черты лица, тонкие губы, кожу, похожую на иней и снег, и серые глаза, которые выделяли его из обычной массы. В моих глазах он был невероятно красив, и даже его не улыбающееся выражение лица было таким же священным и торжественным, как статуя божества.

Я украдкой поглядывал на Се Яня. Он сидел прямо, его серые глаза были неподвижны, как будто он не был тем, кто спас меня, а просто равнодушным свидетелем.

«Сяо Цю, поспеши поблагодарить Его Высочество наследного принца за то, что он спас тебе жизнь!» Мой отец, видя, что я в оцепенении, похлопал меня по руке и сунул мне в руку чашку с вином.

«О, да». Я встал и медленно пошел к Се Яну.

Расстояние между нами было небольшим — всего несколько шагов, — но эти короткие шаги заставили мое дыхание стать горячим, а сердце биться бешено. Я не слышал звуков вокруг, только тупо смотрел на этого человека. Его серые глаза были как спокойное море, в котором хотелось утонуть.

Наконец я подошел к нему. Я вздохнул с облегчением, даже мои слова выходили с запинкой: «С-спасибо, Ваше Высочество, за то, что спасли мне жизнь».

Я выпил вино залпом, а затем посмотрел на руки Се Яня. Я не осмелился смотреть на его ледяное лицо, но вдруг заметил, что руки Се Яня тоже были очень красивыми — как изящные суставы бамбука, тонкие и четко очерченные.

Се Янь не взял свой бокал с вином. Он, казалось, был слишком ленив, чтобы общаться со мной, и просто сказал: «Это мелочи. Не стоит об этом думать».

Не стоит об этом думать! Не стоит об этом думать!

Разве не это сказал бы герой девушке, которая ему не интересна, но настаивает на том, чтобы посвятить себя ему?

Мое лицо запылало, и, не успев даже сформулировать адекватный ответ, я в оцепенении споткнулся и вернулся на свое место. Впервые в своей гладкой жизни я почувствовал себя побежденным.

Понравилась глава? Оставь комментарий — твоя реакция это наше топливо!

Хочешь ещё больше — новости, промокоды и розыгрыши?

Присоединяйся к нашему Telegram-каналу Webnovels и будь первым!

<http://bllate.org/book/15794/1412417>